

Глава 30: Человек, защитивший его от дождя.

На закате внезапно начался дождь. В сумерках солнечный свет все еще отбрасывал красивые краски на небо, но как только солнце село, полил сильный ливень.

Лун Сюань все еще стоял на коленях во дворе Зала Милостивого Феникса, промокший под дождем, не имея ничего, что могло бы защитить его.

Он не знал, сколько времени прошло, но дождь внезапно прекратился. Лун Сюань поднял голову и был поражен, увидев Ло Вэя, стоящего рядом с ним и державшего зонтик.

Ло Вэй только что обедал в Зале Милостивого Феникса. Наследный принц, Лун Юй, отсутствовал в столице, поэтому Император Син У вызвал третьего принца, Лун Сина, и шестого принца, Лун Хао, для сопровождения Императрицы. Ло Вэй также являлся племянником Императрицы, и в этом маленьком семейном собрании в великом зале они общались, ощущая мир и счастье.

— Ты не обязан этого делать, — сказал Лун Сюань Ло Вэю, держащему над ним зонтик.

Ло Вэй ответил:

— Ваше Императорское Высочество находится под дождем, как я могу сидеть в спокойствии, с крышей над головой?”

— Ты не являешься более моим товарищем по учебе, тебе больше не нужно притворяться.— сказал Лун Сюань.

— Весенняя погода все еще довольно холодна, и дожди частое явление, не холодно ли Вашему Императорскому Высочеству?— вздохнул Ло Вэй,— Ваше Императорское Высочество может видеть во мне свинью или собаку, но у меня все еще хватает духу, чтобы немного защитить Ваше Императорское Высочество от дождя. Но я также знаю, что если бы, в прошлом, я страдал подобным образом, у Вашего Императорского Высочества не нашлось бы духу помочь мне,— говоря это, Ло Вэй набросил толстый плащ на плечи Лун Сюаня. Тот был еще теплым.

Лун Сюань наблюдал за Ло Вэем. Свет фонарей казался тусклым под этим сильным ливнем, и в этом маленьком пространстве под бамбуковым зонтиком лицо Ло Вэя стало размытым и неясным, скрытое движущимися тенями. Только тогда Лун Сюань понял, что Ло Вэй стоял с наветренной стороны от него и действительно защищал от холодного ветра. Он подозревал, что этот человек только притворяется, но сердце Лун Сюаня все же согрелось. Ему было по-настоящему холодно. Его тело и сердце совсем замерзли. Хорошо, что этот человек сейчас здесь, по крайней мере, он больше не одинок.

— Ваше Императорское Высочество должны простить меня,— сказал Ло Вэй,— Его

Императорское Величество запретил мне становиться на колени.

Лун Сюань ответил:

— Ты не сделал ничего плохого, зачем тебе вставать на колени?

Ло Вэй сначала не хотел приходить. Но он не мог позволить принцу преклонить колени под дождем, пока он наслаждался угощениями внутри, в тепле и защите, беседуя и смеясь. Поэтому Ло Вэй попросил императорского дозволения выйти на улицу и подержать зонтик для Лун Сюаня. Когда он увидел Лун Сюаня, стоящего на ступеньках, был момент, когда он ощутил, что тот действительно одинок. В полном одиночестве, стоя на коленях под проливным дождем. Император Син У не благоволил ему. Но в следующее мгновение Ло Вэй почувствовал, как его сердце замерзло и ожесточилось. Почему он жалеет своего обидчика? Победитель получает корону, а проигравший несет вину. В тот день, когда его короновали, разве победивший Лун Сюань, когда-либо жалел проигравшего, вроде него?

Один преклонивший колени, другой - стоящий, и они не могли найти, что еще сказать друг другу.

Так продолжалось до глубокой ночи, пока главный евнух Зала Вечного Света, Чжао Фу, наконец, не прибыл, чтобы передать слова Императора: Лун Сюань отпущен.

— Земля скользкая, — напутствовал Ло Вэй Лун Сюаня, — Будьте осторожны, Ваше Императорское Высочество.

Колени Лун Сюаня распухли от наказания. Фу Лай поддержал его, когда тот уходил, не оглядываясь.

— Молодой Мастер, Вам следует поспешить в Зал Вечного Света, чтобы немного отдохнуть, — улыбнулся Чжао Фу Ло Вэю, — Его Императорское Величество уже приказал мне приготовить горячую воду. Молодой Мастер может принять теплую ванну и хорошо выспаться.

Ло Вэй повернул голову, глядя в сторону Зала Милостивого Феникса.

— Его Императорское Величество решил отдохнуть здесь с ее Императорским Величеством, — быстро добавил Чжао Фу.

Ло Вэй кивнул с улыбкой.

— Пожалуйста, — Чжао Фу повернулся, чтобы увести их.

— Спасибо, что Вы прошли через такие неприятности для меня, — поблагодарил его Ло Вэй.

Улыбка Чжао Фу сморщила уголки его глаз. Ло Вэй всегда оставался вежлив с ним, и это его почти шокировало. Но Чжао Фу не считал, что Ло Вэй просто притворяется. Молодой мастер всегда был воспитан до нужного уровня, заставляя даже такого евнуха, как он, испытывать чувство достойного уважения. Как главный евнух Зала Вечного Света, не было недостатка в людях, пытающихся стать на его сторону, но многие ли из этих людей истинно и честно уважали его?

<http://bllate.org/book/15662/1400940>